Советская культура
г. Москва
4 июля 1974 г

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ЩЕДРОСТЬ ДУШЕВНАЯ

К. ЯСИНСКАЯ

ТЕМ, кто видел спектакль «Безумный день, или Женитьба Фигаро» в Московском театре сатиры, а недавно и по Центральному телевидению, нетрудно вспомнить в роли Марселины народную артистку СССР Татьяну Ивановну Пельтцер.

Стройная, подвижная, лукавая и кокетливая, острая на язык Марселина — Пельтцер не устает досаждать всем и каждому, создавая веселую атмосферу «Безумного дня».

И если вспомнить сегодня, что сцене Татьяна Ивановна отдала почти пятьдесят пять лет жизни, можно понять, что зрителю дается предметный урок творческой молодости и самодисциплины.

В этом можно убедиться еще раз и по новому спектаклю-обозрению Театра сатиры «Маленькие комедии большого дома» А. Арканова и Г. Горина. Мы не отрываем взгляда от старшей из династии Ивановых — Марии Ивановны, которую играет Т. Пельтцер. Сколько жизни, темперамента, какой каскад движений! Но это только вступление к серьезной теме, заложенной в спектакле, где Татьяна Ивановна доказывает, как и во многих других своих работах, что комедийность и сатирический характер создаваемых ею образов — не самоцель, а способ обличения ханжества и пошлости, глупости и бесчестья.

Есть актеры, способные перевоплощаться до неузнаваемости. Есть другая категория артистов: они всегда и сразу узнаваемы. И дело не только в голосе или жесте, а в более существенном,— в том, что через все свое творчество они несут одну, основную для их внутренней убежденности тему. И какой бы образ они ни создавали, тема эта прорывается изнутри и ведет актера по своим, глубинным законам.

Такова Т. Пельтцер. Одна из главных тем ее творчества — человеческая совесть. В любой роли — комедийной, драматической или сатирической, в современных или классических пьесах — актриса силой своего таланта умеет привлечь внимание зрительного зала к нравственному долгу человека перед самим собой и обществом.

Тема эта родилась давно и развивалась не однозначно в ролях не только масштабных, но и чисто эпизодических. Это была по-человечески заботливая Караулова в «Чужом ребенке», все примечавшая Уборщица в «Вас вызывает Таймыр», Лукерья Похлебкина с ее народным юмором в спектакле «Свадьба с приданым», это и хитрая притворщица Каурова в тургеневском «Завтраке у предводителя», и неугомонная Кукушкина в «Доходном месте», богомольная гадалка Манефа в «На всякого мудреца довольно простоты»... И еще десятки интереснейших ролей, развивающих главную тему актрисы во всей ее многогранности,— не только в театре, но и в кино тоже.

Сравнительно недавно зрители увидели Татьяну Ивановну Пельтцер в спектакле «Темп-1929». Она играет здесь работницу и парторга механического цеха завода Софью. Роль почти эпизодическая. Но какой точный характер женщины своего времени создала актриса! Темперамент ее таков, что мы не замечаем сегодня ее возраста. Она играет молодую, полную сил и энергии женщину 30-х годов, принявшую на свои плечи наравне с мужчиной тяжесть строительства молодого Советского государства, познавшую неуемный энтузиазм бурного времени и радость созидания новой жизни, женщину, получившую право быть хозяйкой своей страны.

Героиня выходит на сцену стремительно, широким, уверенным шагом, чуть наклонившись вперед. Она еще не произносит ни слова, но мы, зрители, чувствуем — сейчас кому-то достанется! И в самом деле, «достается» Гаю, директору завода, не сумевшему добиться в Москве нужного оборудования. Она обвиняет резко, но с такой твердой уверенностью в своей правоте и болью за дело завода, что Гай, сам будучи сильным и неуступчивым в делах принципиальных, ведет разговор с работницей цеха на равных, ища возможность исправить положение...

Стоит обратиться к биографии Татьяны Ивановны Пельтцер, чтобы понять: время, в которое развертывается действие «Темпа»,— ее родная стихия, ее молодость, время, когда формировался облик советской женщины (а вместе с тем, стоит заметить, складывался новый тип советской актрисы).

В самом начале творческого пути, в 1920 году, она сразу окунулась в гущу народной жизни, разъезжая с передвижным театром Политуправления, возникшим как Центральный рабоче-крестьянский и красноармейский театр, а с 1925 года — в театре МГСПС (ныне Театр имени Моссовета). Общение с широкой зрительской аудиторией создало почву, на которой вызревало мироощущение актрисы, складывались ее гражданские и нравственные идеалы. Именно эта нерасторжимая связь с временем позволяла ей остро чувствовать характер, внутренний мир своих героинь на всех этапах строительства социализма.

Актерскому мастерству, отношению к искусству сцены актриса училась у своего отца, актера И. Пельтцера. Его советы, настойчивая, постоянная учеба помогли выработать завидную творческую дисциплину, стремление к точности в работе. И сегодня Татьяна Ивановна принадлежит к числу тех актрис, которые, привнося в роль свое понимание образа, умеют полностью подчинить себя общему замыслу спектакля, выстроенного режиссером.

Иногда актрису упрекают в прямолинейности обрисовки характера. Но, проследив логику поведения персонажей Татьяны Ивановны, можно убедиться в том, что это всегда цельность и неделимость актерской позиции. Ответственность перед собой, перед зрителем заставляет ее быть беспощадной в оценке своего творчества. Можно понять, чего стоит, например, ей, выступившей в роли брехтовской матушки Кураж, сказать: «Кураж у меня не получилась». И можно видеть, как от спектакля к спектаклю ведется упорная работа для постижения сложного в философском отношении образа.

Не раз приходилось беседовать с актерами молодого и среднего поколений об особенностях творчества Т. Пельтцер. Чаще всего выяснялось, что со стороны трудно что-либо перенять в сценической работе Татьяны Ивановны, потому что она играет **убеждение**, а убеждение трудно позаимствовать, им надо **обладать**, его надо вырабатывать упорной работой.

Режиссер М. Захаров, с которым несколько лет плодотворно работала Т. Пельтцер, говорит о ней: «Для меня лично это неповторимая индивидуальность, ни на кого не похожая. Острая комедийность и склонность к крупно очерченному человеческому характеру сочетаются у нее с душевной гибкостью, щедростью и правдивостью в самых необыкновенных ситуациях.

Несмотря на то, что Татьяна Ивановна прошла большую сценическую жизнь, ей абсолютно чужды театральные штампы, она точно взаимодействует с партнерами, всегда четко ставит цель и добивается ее».

И не только на сцене. Люди благодарны ей за внимание и участие в их судьбах, за помощь и дружбу. Коммунист Т. Пельтцер до недавнего времени была депутатом районного Совета, а сейчас она член бюро Краснопресненского райкома партии. И в коллективе театра, и в депутатской, и в партийной работе она прежде всего человек дела. В этом ее гражданская и общественная сущность.

Надо полагать, что когда К. С. Станиславский говорил о том, что «роль актера не кончается с опусканием занавеса», что актер «обязан и в жизни быть проводником прекрасного», он вкладывал в это емкое слово — «прекрасное» — все богатство внутреннего и внешнего облика артиста, призванного и вне сцены помогать идейному, этическому и эстетическому воспитанию людей. Все это в полной мере можно отнести к Т. Пельтцер.

Вспоминаются жизненные встречи с Татьяной Ивановной. В свое время, когда во многом были еще ощутимы последствия войны, судьба свела нас в театральном общежитии. Впрочем, назовем его лучше общей квартирой — дружной и уютной. В ней жили Татьяна Пельтцер и Вера Васильева, Анатолий Папанов и Надежда Каратаева, Евгений Весник, Виктор Байков и еще многие, так или иначе имевшие отношение к Театру сатиры, прописанному тогда на Малой Бронной.

И так как квартира была при театре, то дела творческие и бытовые тесно переплетались. Совестью нашей квартиры всегда была Татьяна Ивановна. Она была и мудрым советчиком, и строгим судьей, ненавидела леность и неряшливость, ценила трудолюбие и честность во всем — в быту и в творчестве. Это знали все. И суда ее побаивались.

Иногда после спектакля актеры принимались обсуждать разные дела, возникали шутки и остроты... Во всем этом Татьяна Ивановна принимала самое активное участие и была душой таких вечерних «посиделок». Это не мешало ей тут же подметить чье-то плохое настроение и постараться рассеять его. Вообще она умела все делать вовремя. Бывало, скажет тревожно-суровым тоном:

— Ты что же, милый! Времени у тебя нет над ролью поработать?

Это означало: репетируешь ты из рук вон плохо, пора всерьез браться за дело.

Не так давно, выступая по телевидению, С. Образцов говорил:

— Если в чью-то совесть по-настоящему веришь, всегда можешь себя спросить: а что бы сказал этот человек?

Так вот, для большинства из нас и тогда, и теперь Татьяна Ивановна Пельтцер была и есть именно тот человек, мнению которого можно доверять,— оно честное и правдивое, пусть даже иногда горькое.

И отношение ее к людям остается неизменно требовательным, сердечным и добрым.

Фото М. Муразова.

УЧАСТНИКИ КОНКУРСА — ВИОЛОНЧЕЛИСТЫ

Сегодня мы заканчиваем публикацию материалов, представляющих советских участников Международного конкурса имени П. И. Чайковского. В группу музыкантов от Советского Союза вошли 40 исполнителей: 11 пианистов, 7 скрипачей, 16 певцов и 6 виолончелистов. Им предстоит пройти трудное испытание, в котором далеко не последнюю роль должны сыграть мужество, умение собрать свою волю на протяжении довольно длительного времени: ведь в истории международных состязаний известны и такие случаи, когда даже хорошо подготовленные, уже концертирующие артисты не выдерживали напряжения борьбы.

Конкурсные прослушивания состоят из трех туров — двух отборочных и финального, к которому будет допущено не более 12 пианистов, 12 скрипачей, 12 виолончелистов и 16 певцов (8 женщин и 8 мужчин). В программе — произведения западных классиков: И. С. Баха, Моцарта, Гайдна (их интерпретация представляет особые трудности в постижении стиля), а также Шопена, Листа, Бетховена, Брамса, Паганини, Равеля, Сен-Санса, Вагнера, Верди, Бизе, Беллини, Гуно, Массне, Монюшко и других; русских композиторов — Глинки, Мусоргского, Балакирева, Рахманинова, Скрябина, Глазунова, Метнера, Римского-Корсакова, Стравинского; советских — Шостаковича, Прокофьева, Мясковского, Свиридова, Кабалевского, А. Хачатуряна, Щедрина, Бабаджаняна, Тактакишвили, Эшпая, Скорика, Вайнберга и др. И, естественно, на каждой ступени соревнования конкурсант обязан продемонстрировать свое понимание творчества великого русского художника, в честь которого проводится этот турнир: здесь сочинения разных жанров — от миниатюр типа пьес из «Времен года», Вальса-скерцо, Пеццо каприччиозо или романсов до крупных форм — оперных арий, сцен, инструментальных концертов.

Московское состязание исполнительской молодежи — очень ответственное состязание. Оно призвано выявить, дать путевку в жизнь особо талантливым музыкантам широкого профиля, творческие интересы которых, не замыкаясь на определенном круге авторов, охватывают длительный путь развития музыки — от XVIII века до сегодняшних дней. Не случайно в условиях по всем специальностям значатся сочинения современных советских композиторов и композиторов той страны, которую представляет соревнующийся.

Поэтому на конкурсе Чайковского особую роль приобретает проблема интерпретации. Оценивая игру участника, жюри руководствуется его умением не только технически совершенно прочитать текст, но и верно почувствовать стиль, эпоху, дать свое, глубоко личное толкование, проявив художественную индивидуальность, и, наконец, умением разучить и представить на суд обязательное сочинение советского композитора — или новое, или, как на этот раз, редко звучащее, что представляет свои трудности в трактовке. Для пианистов — это Скерцо А. Пирумова, скрипачей — Соната для скрипки соло С. Слонимского, виолончелистов — Концерштюк В. Власова или Рондо Д. Кабалевского. Певцы же обязаны исполнить следующие романсы: «Твой южный голос томен» (для сопрано) и «Дифирамб» (для баритона) Ю. Шапорина, «Храни меня, мой талисман» А. Долуханяна (для меццо-сопрано), «Есть одна хорошая песня у соловушки» Г. Свиридова (для тенора), «День радости» Д. Шостаковича (для баса). За лучшее исполнение обязательного произведения, указанного в программе II тура, устанавливается специальная премия конкурса.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ:

Александр Готгельф родился в 1948 году в Москве. Учился в Музыкальной школе имени Гнесиных (класс Анатолия Кливанского, затем в Гнесинском музыкальном училище у Александра Бендицкого и в Гнесинском институте, который окончил в 1972 году по классу профессора Армена Георгиана. Совмещал учебу с работой в Московском симфоническом оркестре под управлением Вероники Дударовой. Александр Готгельф — солист Москонцерта. Участвовал во Всероссийском конкурсе музыкантов-исполнителей 1969 года (почетная грамота) и 1972 года (III место), а также в IV Всесоюзном конкурсе виолончелистов в Риге 1972 года (диплом). В международном состязании участвует впервые.

Андрей Демин. Виолончелисту 24 года. Родился в Москве. В специальной Музыкальной школе имени Гнесиных занимался у В. Бириной. В 1972 году с отличием окончил Московскую консерваторию по классу доцента Натальи Шаховской. Андрей Демин — артист Большого симфонического оркестра Всесоюзного телевидения и радио. Учится в аспирантуре Московской консерватории у Н. Шаховской. В 1972 году удостоен III премии Всесоюзного конкурса виолончелистов в Риге. В международном соревновании участвует впервые.

Зенон Залицайло. Ему 23 года. Родился во Львове. В детской музыкальной школе первым его педагогом по специальности была Л. Лисица. В музыкальном училище занимался у И. Матюхи. С 1970 года — студент Киевской консерватории (класс доцента Марии Чайковской). Зенон Залицайло проходил стажировку в Лейпцигской консерватории (ГДР) у профессора Фридемана Эрбена. В международных состязаниях участия не принимал.

Иван Монигетти родился в Риге в 1948 году. Семнадцати лет с отличием окончил специальную Музыкальную школу имени Гнесиных по классу А. Федорченко. В 1971 году — также с отличием — Московскую консерваторию. Иван Монигетти — аспирант московского вуза. В 1971 году в составе струнного квартета Московской консерватории участвовал в Международном конкурсе музыкальной молодежи в Белграде, где ансамбль получил I премию. В 1972 году удостоен I премии Всесоюзного конкурса виолончелистов в Риге. Много выступает в городах СССР. Летом 1973 года принимал участие в интернациональном концерте, организованном Берлинским радио, на X Всемирном фестивале молодежи и студентов.

Борис Пергаменщиков. Ему 25 лет. Родился в Ленинграде в семье музыкантов. Специальную музыкальную школу при Ленинградской консерватории окончил по специальностям виолончель и композиция. В 1966 году принят в Ленинградскую консерваторию в класс профессора Э. Фишмана. Закончил курс в 1972 году с отличием. С 1970 года Борис Пергаменщиков — солист Ленконцерта. Он лауреат первых премий Всероссийского и Всесоюзного конкурсов музыкантов-исполнителей 1969 года. В 1970 году удостоен I премии Международного конкурса виолончелистов «Пражская весна». Выступал во многих городах СССР, а также за рубежом.

Иосиф Фейгельсон. В июне 1974 года музыканту исполняется 20 лет. Он родился в Риге в семье музыкантов. В специальной музыкальной школе при Латвийской консерватории занимался по классу виолончели у Д. Иоффе. В 1971 году был принят в Московскую консерваторию. Иосиф Фейгельсон — студент II курса. В 1969 году принял участие в республиканском, а также межреспубликанском конкурсах музыкантов-исполнителей и был награжден дипломами. В 1970 году стал лауреатом I премии Международного конкурса «Концертино-Прага», организованного Пражским радио.

ВЕТЕРАНЫ

Эта выставка в республиканском выставочном павильоне в Киеве открывается галереей фотопортретов. Все больше юношеские, девичьи лица: зачастую прямо из студенческих аудиторий уходили молодые художники на передовую Великой Отечественной. А на стене напротив — плакаты военных лет. «Вставай, страна огромная!», «Даешь Киев!»... Красный свет на этих плакатах, отблеск его и на фотопортретах. Лица художников, не пришедших с войны.

Несколько шагов в глубь первого зала выставки. Даже если бы не в самом центре стоял этот бюст, внимание посетителей его бы не обошло. Чистота и непреклонность в образе юноши-моряка. Имя, облик Бориса Иванова уже отмечены свидетельством фотодокументов, предваряющих выставку. А здесь, в зале, о молодом скульпторе-воине рассказывает резец заслуженного деятеля искусств республики А. Белостоцкого. В составе Днепровской флотилии оборонял Киев матрос Иванов. Один прикрывал отход боевых друзей. Прикрывал до последнего вздоха. Романтическая окрыленность в скульптурном портрете. Он и сохраняет достоверность жизненного облика героя, и обобщает, приподнимает его черты.

Образ документальный — образ художественный. В этой символической перекличке ключ к экспозиции выставки. Выставка эта — выставка работ украинских художников, ветеранов Великой Отечественной войны. Включает она около трехсот произведений, созданных в недавние годы.

— Тема народного героизма стала для меня основной еще со студенческих лет.— Народный художник Украины В. Пузырьков, автор картины «Киев, 1942», рассказывает негромко, неторопливо, стоя у своего полотна, мысленно как бы всматривается в те пути, которые привели его к этой новой значительной его работе. — С третьего курса института ушел на фронт. Тяжелые бои, ранение. Вновь институт. Так слились учеба и война. «Непокоренные» — назывался мой диплом. Затем «Черноморцы», «Бессмертие», «Солдаты». Представляется, что автобиографическое — лишь толчок к творческому поиску. Осмыслить, обобщить опыт жизни так, чтобы выразить все то, что дорого и важно не для одного тебя, а для многих,— в этом видится задача художника. Облик разведчицы Зои Переданцевой, учившейся в нашем институте перед войной и погибшей на фронте, во многом подсказал черты для героини моей картины о киевлянах-подпольщиках. Мне хотелось в эпизоде военных лет раскрыть истоки духовного величия наших людей, завоевавших победу.

Осмыслить, обобщить правду народной истории, смысл патриотической борьбы,—эта цель явственно присутствует в большинстве произведений, представленных на выставке. «После боя» — картина А. Артамонова. Ее тема, сюжет, казалось бы, на редкость совпадают с воинской судьбой художника. Партизанские леса, отряд имени Кармалюка — таково боевое прошлое заместителя командира отряда, ныне известного украинского живописца. Немногим больше двадцати лет было Алексею Артамонову, когда за боевые заслуги он был удостоен ордена Ленина. С ним рядом, в том же соединении, сражались и совсем юные, ставшие теперь легендой Валя Котик, Володя Юрчук, Коля Трухан. И у новой своей картины художник говорит о них.

Народный художник Украины В. Шаталин — известный баталист, автор широко признанных полотен «По долинам и по взгорьям», «Этих дней не смолкнет слава». Он представил на выставке новую картину — «В боях за Москву». О подвиге генерала Доватора, о легендарных рейдах его конников в тылу врага говорит этот холст. И целью художника было передать несгибаемость советского характера, утвердить героику военных лет.

Темы войны и мира особенно нераздельны для художников, прошедших фронтовыми путями. Образы мирной жизни воплощает труд художника, и рядом с полотнами своих товарищей о войне народный художник СССР С. Григорьев представил на выставку свою картину «Интересная книжка», полную радостного открытия мира.

Народный художник УССР А. Лопухов видит события дней войны словно бы глазами наших дней. Название картины В. Бабенцова подчеркнуто-конкретно: «Солдат. 1945». А само произведение привлекает глубиной обобщения. Ненадолго присел среди руин боец, брошена у ног видавшая виды шинель, запылена гимнастерка. Но медаль на ней горит ясно и гордо. Вынес боец войну на своих плечах, на них же призван принять судьбу мира...

Не перечислить всех представленных на выставке работ, волнующих своей жизненной и художественной силой. Идут и идут посетители по залам выставки ветеранов. Уносят с собой мысли о величии народа, о величии его побед. Рождены эти мысли и творчеством художников, и самой их жизнью.

Л. ВИРИНА,
наш спец. корр.

КИЕВ.

ШКОЛА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЭКСКУРСОВОДОВ

Третий год при Музее И. Е. Репина в Чугуеве работает школа общественных экскурсоводов. Занимается в ней около тридцати человек — учителя, рабочие совхозов.

Слушатели ведут активную работу на местах. Учитель средней школы А. Сурков часто проводит для тружеников совхоза «Печенежский» экскурсии по передвижным выставкам, читает лекции о русских и советских художниках. А. Хмель провела в чугуевской средней школе № 1 имени И. Е Репина вечер на тему «В. И. Ленин в изобразительном искусстве», организовала выставки «Лениниана харьковских художников» и «Советская батальная живопись».

А. ЗИНЧЕНКО,
директор Музея И. Е. Репина.

ЧУГУЕВ, Харьковская область.

НА ЗАВОДСКОЙ СЦЕНЕ

Большим концертом отметили самодеятельные артисты Московского станкозавода имени Серго Орджоникидзе 25-летие своего народного театрального коллектива. В юбилейное представление вошли сцены из спектакля «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Ричард III» В. Шекспира, «Егор Булычов и другие» М. Горького, «Анна Каренина» Л. Толстого. В концерте приняли участие народные артисты СССР М. Прудкин, А. Грибов, М. Болдуман, народная артистка РСФСР М. Юрьева.

В плане театрального коллектива — «Без вины виноватые» А. Н. Островского и «Отважное сердце» И. Эвальда.

Н. МИРОЛЮБОВ.

МОСКВА.

ДОСУГ — ЖИВОПИСИ

У причалов Клайпедского порта, в живописных окрестностях города можно встретить человека с этюдником в руках. Он пишет портреты, пейзажи, натюрморты. Это директор кондитерской фабрики «Гегужес Пармойи» («Первое Мая») Пятрас Петравичюс. Дипломированный инженер-экономист, опытный хозяйственник, депутат горсовета весь свой недолгий досуг отдает живописи. Недавно состоялась его первая персональная выставка.

Б. МИШКИН.

КЛАЙПЕДА.

В КАЖДОМ СЕРДЦЕ ЖИВЕТ!

Так заканчивает солистка эстрадного оркестра Кронштадтского матросского клуба Галина Никитина песню, посвященную Герою Советского Союза Евгению Никонову. Молодой кронштадтский моряк, зачисленный по его просьбе в подразделение морской пехоты, 18 июля 1941 года возле хутора Харку под Таллином, находясь в разведке, был тяжело ранен и захвачен в плен. Гитлеровцы надеялись выведать у раненого моряка интересующие их сведения. Грозили, затем стали пытать. Никонов молчал. Тогда озверевшие палачи привязали его к дереву и разожгли под ним костер. Когда советские моряки ворвались в расположение гитлеровцев, Никонов был уже мертв — ноги его обуглились, лицо и тело окровавлены...

Солистка самодеятельного коллектива матросского клуба Галина Никитина не только исполнитель песни о герое — она и автор ее. На ее творческом счету одиннадцать своих песен о моряках, об их жизни, о родном Кронштадте.

Г. ИНГЕ.

КРОНШТАДТ.

ТЕМ, кто видел спектакль «Безумный день, или Женитьба Фигаро» в Московском театре сатиры, а недавно и по Центральному телевидению, нетрудно вспомнить в роли Марселины народную артистку СССР Татьяну Ивановну Пельтцер.

Стройная, подвижная, лукавая и кокетливая, острая на язык Марселина — Пельтцер не устает досаждать всем и каждому, создавая веселую атмосферу «Безумного дня».

И если вспомнить сегодня, что сцене Татьяна Ивановна отдала почти пятьдесят пять лет жизни, можно понять, что зрителю дается предметный урок творческой молодости и самодисциплины.

В этом можно убедиться еще раз и по новому спектаклю-обозрению Театра сатиры «Маленькие комедии большого дома» А. Арканова и Г. Горина. Мы не отрываем взгляда от старшей из династии Ивановых — Марии Ивановны, которую играет Т. Пельтцер. Сколько жизни, темперамента, какой каскад движений! Но это только вступление к серьезной теме, заложенной в спектакле, где Татьяна Ивановна доказывает, как и во многих других своих работах, что комедийность и сатирический характер создаваемых ею образов — не самоцель, а способ обличения ханжества и пошлости, глупости и бесчестья.

Есть актеры, способные перевоплощаться до неузнаваемости. Есть другая категория артистов: они всегда и сразу узнаваемы. И дело не только в голосе или жесте, а в более существенном,— в том, что через все свое творчество они несут одну, основную для их внутренней убежденности тему. И какой бы образ они ни создавали, тема эта прорывается изнутри и ведет актера по своим, глубинным законам.

Такова Т. Пельтцер. Одна из главных тем ее творчества — человеческая совесть. В любой роли — комедийной, драматической или сатирической, в современных или классических пьесах — актриса силой своего таланта умеет привлечь внимание зрительного зала к нравственному долгу человека перед самим собой и обществом.

Тема эта родилась давно и развивалась не однозначно в ролях не только масштабных, но и чисто эпизодических. Это была по-человечески заботливая Караулова в «Чужом ребенке», все примечавшая Уборщица в «Вас вызывает Таймыр», Лукерья Похлебкина с ее народным юмором в спектакле «Свадьба с приданым», это и хитрая притворщица Каурова в тургеневском «Завтраке у предводителя», и неугомонная Кукушкина в «Доходном месте», богомольная гадалка Манефа в «На всякого мудреца довольно простоты»... И еще десятки интереснейших ролей, развивающих главную тему актрисы во всей ее многогранности,— не только в театре, но и в кино тоже.

Сравнительно недавно зрители увидели Татьяну Ивановну Пельтцер в спектакле «Темп-1929». Она играет здесь работницу и парторга механического цеха завода Софью. Роль почти эпизодическая. Но какой точный характер женщины своего времени создала актриса! Темперамент ее таков, что мы не замечаем сегодня ее возраста. Она играет молодую, полную сил и энергии женщину 30-х годов, принявшую на свои плечи наравне с мужчиной тяжесть строительства молодого Советского государства, познавшую неуемный энтузиазм бурного времени и радость созидания новой жизни, женщину, получившую право быть хозяйкой своей страны.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ЩЕДРОСТЬ ДУШЕВНАЯ

К. ЯСИНСКАЯ

Героиня выходит на сцену стремительно, широким, уверенным шагом, чуть наклонившись вперед. Она еще не произносит ни слова, но мы, зрители, чувствуем — сейчас кому-то достанется! И в самом деле, «достается» Гаю, директору завода, не сумевшему добиться в Москве нужного оборудования. Она обвиняет резко, но с такой твердой уверенностью в своей правоте и болью за дело завода, что Гай, сам будучи сильным и неуступчивым в делах принципиальных, ведет разговор с работницей цеха на равных, ища возможность исправить положение...

Стоит обратиться к биографии Татьяны Ивановны Пельтцер, чтобы понять: время, в которое развертывается действие «Темпа»,— ее родная стихия, ее молодость, время, когда формировался облик советской женщины (а вместе с тем, стоит заметить, складывался новый тип советской актрисы).

В самом начале творческого пути, в 1920 году, она сразу окунулась в гущу народной жизни, разъезжая с передвижным театром Политуправления, возникшим как Центральный рабоче-крестьянский и красноармейский театр, а с 1925 года — в театре МГСПС (ныне Театр имени Моссовета). Общение с широкой зрительской аудиторией создало почву, на которой вызревало мироощущение актрисы, складывались ее гражданские и нравственные идеалы. Именно эта нерасторжимая связь с временем позволяла ей остро чувствовать характер, внутренний мир своих героинь на всех этапах строительства социализма.

Актерскому мастерству, отношению к искусству сцены актриса училась у своего отца, актера И. Пельтцера. Его советы, настойчивая, постоянная учеба помогли выработать завидную творческую дисциплину, стремление к точности в работе. И сегодня Татьяна Ивановна принадлежит к числу тех актрис, которые, привнося в роль свое понимание образа, умеют полностью подчинить себя общему замыслу спектакля, выстроенного режиссером.

Иногда актрису упрекают в прямолинейности обрисовки характера. Но, проследив логику поведения персонажей Татьяны Ивановны, можно убедиться в том, что это всегда цельность и неделимость актерской позиции. Ответственность перед собой, перед зрителем заставляет ее быть беспощадной в оценке своего творчества. Можно понять, чего стоит, например, ей, выступившей в роли брехтовской матушки Кураж, сказать: «Кураж у меня не получилась». И можно видеть, как от спектакля к спектаклю ведется упорная работа для постижения сложного в философском отношении образа.

Не раз приходилось беседовать с актерами молодого и среднего поколений об особенностях творчества Т. Пельтцер. Чаще всего выяснялось, что со стороны трудно что-либо перенять в сценической работе Татьяны Ивановны, потому что она играет **убеждение**, а убеждение трудно позаимствовать, им надо **обладать**, его надо вырабатывать упорной работой.

Режиссер М. Захаров, с которым несколько лет плодотворно работала Т. Пельтцер, говорит о ней: «Для меня лично это неповторимая индивидуальность, ни на кого не похожая. Острая комедийность и склонность к крупно очерченному человеческому характеру сочетаются у нее с душевной гибкостью, щедростью и правдивостью в самых необыкновенных ситуациях.

Несмотря на то, что Татьяна Ивановна прошла большую сценическую жизнь, ей абсолютно чужды театральные штампы, она точно взаимодействует с партнерами, всегда четко ставит цель и добивается ее».

И не только на сцене. Люди благодарны ей за внимание и участие в их судьбах, за помощь и дружбу. Коммунист Т. Пельтцер до недавнего времени была депутатом районного Совета, а сейчас она член бюро Краснопресненского райкома партии. И в коллективе театра, и в депутатской, и в партийной работе она прежде всего человек дела. В этом ее гражданская и общественная сущность.

Надо полагать, что когда К. С. Станиславский говорил о том, что «роль актера не кончается с опусканием занавеса», что актер «обязан и в жизни быть проводником прекрасного», он вкладывал в это емкое слово — «прекрасное» — все богатство внутреннего и внешнего облика артиста, призванного и вне сцены помогать идейному, этическому и эстетическому воспитанию людей. Все это в полной мере можно отнести к Т. Пельтцер.

Вспоминаются жизненные встречи с Татьяной Ивановной. В свое время, когда во многом были еще ощутимы последствия войны, судьба свела нас в театральном общежитии. Впрочем, назовем его лучше общей квартирой — дружной и уютной. В ней жили Татьяна Пельтцер и Вера Васильева, Анатолий Папанов и Надежда Каратаева, Евгений Весник, Виктор Байков и еще многие, так или иначе имевшие отношение к Театру сатиры, прописанному тогда на Малой Бронной.

И так как квартира была при театре, то дела творческие и бытовые тесно переплетались. Совестью нашей квартиры всегда была Татьяна Ивановна. Она была и мудрым советчиком, и строгим судьей, ненавидела леность и неряшливость, ценила трудолюбие и честность во всем — в быту и в творчестве. Это знали все. И суда ее побаивались.

Иногда после спектакля актеры принимались обсуждать разные дела, возникали шутки и остроты... Во всем этом Татьяна Ивановна принимала самое активное участие и была душой таких вечерних «посиделок». Это не мешало ей тут же подметить чье-то плохое настроение и постараться рассеять его. Вообще она умела все делать вовремя. Бывало, скажет тревожно-суровым тоном:

— Ты что же, милый! Времени у тебя нет над ролью поработать?

Это означало: репетируешь ты из рук вон плохо, пора всерьез браться за дело.

Не так давно, выступая по телевидению, С. Образцов говорил:

— Если в чью-то совесть по-настоящему веришь, всегда можешь себя спросить: а что бы сказал этот человек?

Так вот, для большинства из нас и тогда, и теперь Татьяна Ивановна Пельтцер была и есть именно тот человек, мнению которого можно доверять,— оно честное и правдивое, пусть даже иногда горькое.

И отношение ее к людям остается неизменно требовательным, сердечным и добрым.

Фото М. Муразова.

ВЕЛИКИЙ ИСПАНЕЦ

К 375-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛАСКЕСА

Среди величайших мастеров XVII века Веласкесу принадлежит особое место. Не в античных мифах и не в религиозных сюжетах, а в конкретной современной теме выражены им высокие гуманистические идеалы эпохи. Необычайно широк творческий диапазон мастера, работавшего во всех жанрах живописи — историческом, бытовом, пейзажном и особенно портретном.

Диего де Сильва Веласкес родился в 1599 году — сегодня мы отмечаем 375-летие со дня его рождения. Родиной художника была Севилья, город, который в ту пору имел значение крупного культурного центра: не случайно большинство славных художников эпохи «золотого века» (как принято называть XVII столетие в Испании) были севильянцами — Веласкес, Сурбаран, Мурильо. Этот город, удаленный от королевского двора, с бурным и энергичным ритмом жизни, где могли ярко и свободно проявиться черты независимости, достоинства и героического склада испанского характера, создал свою художественную культуру, связанную с народными основами и исполненную высокого понимания человека.

Выдающийся, яркий талант, рано пришедшая известность приводят молодого художника в Мадрид, где он становится придворным живописцем короля Филиппа IV. Из Севильи Веласкес привез для украшения королевского дворца свою жанровую картину, изображавшую водоноса, уличного продавца воды. Этот поступок приобрел символический смысл — на всю жизнь художник остался верен реалистическим принципам, воспитанным в Севилье, в то время как в Мадриде перед ним открывалась опасная возможность сделаться официальным и парадным живописцем: испанский двор был одним из самых чопорных и строгих дворов Европы, а о самом Филиппе IV говорили, что он улыбнулся лишь три раза в жизни.

Однако и здесь, при дворе, первой картиной Веласкеса, принесшей ему успех и славу, была бытовая сцена, хотя и получившая традиционное название античного мифа — «Вакх», но имевшая народную бытовую основу, народные, демократические образы: художник поместил в свою картину бродяг и нищих, выходцев из крестьян, ремесленников и солдат, наводнявших улицы испанских городов.

Уже в первых парадных портретах Веласкеса виден тонкий и умный мастер-психолог. Среди этих произведений наиболее острой характеристикой отличаются портреты графа Оливареса, всесильного первого министра короля, фактически правившего Испанией (один из портретов представлен в нашем ленинградском Эрмитаже). Художник честно и правдиво раскрывает истинную сущность этой натуры, но при этом сохраняет большую сдержанность и даже внешнее благородство. Рассказывают, когда в Италии Веласкес написал один из своих прославленных портретов — папы Иннокентия X,— «слишком правдиво!»,— воскликнул папа, увидев свой портрет. Правдивость была высоким призванием Веласкеса. Он умел быть и откровенным, и возвышенным в своем портретном мастерстве, прекрасно благородным в живописи — в непревзойденном искусстве своей кисти. И. Е. Репин, попав в мадридский музей Прадо, с упоением копировал веласкесовские портреты и, насмотревшись перед этим на парижских выставках полотен декадентов, так писал: «...после этого пошлого кривляния недоучек, после всей форсировки искусственных шарлатанов Веласкес — такая глубина знаний, самобытности блестящего таланта, скромной студии, и все это скрывается у него глубокой страстностью к искусству, доходящей до экстаза в каждом его художественном произведении».

Дарование Веласкеса-портретиста определило его подход к созданию исторической картины «Сдача Бреды» — знаменитого полотна художника. Новое понимание исторической картины получило у него новую, подлинно реалистическую форму воплощения. В эпоху Веласкеса исторической живописью считались произведения на мифологические и религиозные темы. Большинство таких произведений было связано с аллегорией и условностью, облекалось в пышные декоративные формы. От «Сдачи Бреды» Веласкеса лежит прямой путь к исторической живописи XIX века.

Поразителен артистизм реалистического взгляда на мир этого великого художника. Он всегда и во всем учился у природы, у жизни и в богатстве и смене ее форм, ее красок, в богатстве зримого мира находил методы и средства художественного воплощения действительности. Его великое искусство завершает знаменитая картина «Пряхи». В образах женщин-прях — подлинных дочерей испанского народа художник выразил прекрасные представления о человеке. Никогда еще в картинах Веласкеса не было такой светозарности, такой торжественности и вместе живой свободы и непринужденности. Быть может, это первое в мировой живописи творение, столь поэтично восславившее труд человека из народа. Труд в понимании художника — высокая поэзия, а люди труда, простые испанки, истинно прекрасны.

Творчество великого сына испанского народа — вечно живой источник правды и красоты, драгоценнейшее наследие, которое классическая реалистическая живопись оставила человечеству.

О. ДМИТРИЕВА.

В ДАР МУЗЕЮ

Города-курорты Кавказских Минеральных Вод готовятся торжественно отметить 170-летие со дня рождения М. И. Глинки. Кисловодская государственная филармония предлагает тематический концерт «Я помню чудное мгновенье». В ежемесячном устном журнале «Календарь музыкальных дат» страница будет посвящена творчеству гениального композитора. Подготовлена программа концерта симфонической музыки из произведений юбиляра.

Значительно пополнился экспонатами Кисловодский театральный музей, где собраны материалы об артистах, музыкантах, композиторах, поэтах, посещавших курорты Кавказских Минеральных Вод. М. И. Глинка побывал в Кисловодске в 1823 году. Недавно в музей поступил клавир оперы «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») с дарственной надписью сестры композитора Л. И. Шестаковой, адресованной нашему земляку, известному русскому дирижеру В. И. Сафонову. Этот подарок музею сделали родственники дирижера.

В. ВАСИЛЕВСКИЙ.

ПЯТИГОРСК.